

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
16 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2785/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ахмедом Халилем (представлен адвокатом г-ном Ахмедом Шахидом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Хуссейн Хумаам Ахмед
<i>Государство-участник:</i>	Мальдивские Острова
<i>Дата сообщения:</i>	11 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 июля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, рассмотрение в соответствии с другой международной процедурой
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1.1 Автором сообщения, полученного 11 июля 2016 года, является г-н Ахмед Халиль, гражданин Мальдивских Островов. Он представляет сообщение от имени своего сына, Хумаама Ахмеда, также гражданина Мальдивских Островов, который в настоящее время содержится в тюрьме, будучи приговоренным к смертной казни. Смертный приговор г-ну Хумааму был подтвержден Верховным судом Мальдивских Островов 24 июня 2016 года, мера наказания должна была быть приведена в

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Пайш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

исполнение в течение 30 дней после вынесения решения. Автор утверждает, что приведение смертной казни в исполнение означало бы нарушение государством-участником прав г-на Хумаама в соответствии со статьями 6, 7 и 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 сентября 2006 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 При представлении сообщения автор просил Комитет направить ходатайство о принятии временных мер защиты с просьбой к государству-участнику не приводить в исполнение вынесенный г-ну Хумааму смертный приговор до рассмотрения настоящего дела Комитетом. 12 июля 2016 года Комитет, руководствуясь правилом 92 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор. 12 сентября 2016 года государство-участник согласилось не приводить в исполнение смертную казнь до рассмотрения этого случая Комитетом.

1.3 12 сентября 2016 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. 19 ноября 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика, постановил совместно рассмотреть вопрос о приемлемости и существе дела.

Факты в изложении автора

2.1 2 октября 2012 года жена Афрашима Али, члена парламента, обнаружила его мертвым в их квартире в Мале. Через несколько минут полиция арестовала находившегося поблизости г-на Хумаама. Изначально полиция заявила, что убийство было политически мотивированным, и арестовала еще четырех человек. Однако все они были освобождены, за исключением г-на Хумаама.

2.2 16 января 2014 года г-н Хумаам был осужден Уголовным судом Мале за убийство и приговорен к смертной казни. Его адвокат обжаловал это решение в Высоком суде, который 7 сентября 2015 года оставил в силе решение суда низшей инстанции. 24 июня 2016 года Верховный суд оставил в силе решение Высокого суда.

2.3 Автор утверждает, что расследование убийства не было проведено должным образом, поскольку органы власти так и не установили мотивы убийства г-на Али г-ном Хумаамом и не объяснили свое изначальное заявление о том, что убийство было политически мотивированным. Первоначально полиция публично заявила, что за убийство были выплачены огромные суммы денег, но эти утверждения не были ни опровергнуты, ни объяснены. В связи с этим мотив убийства установлен не был. Семья г-на Али даже попросила не приводить в исполнение решение Верховного суда от 24 июня 2016 года, подтверждающее смертный приговор, до проведения надлежащего расследования убийства. Тем не менее суд отказался рассматривать эту просьбу, поскольку она была представлена в нерабочее время.

2.4 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства по делу г-на Хумаама имел место ряд нарушений. Во-первых, его адвокат не присутствовал при признании им своей вины в совершении преступления. Впоследствии он отказался от признательных показаний, указав, что сознался из-за получения угроз в адрес своей семьи, однако суд не признал его отказ от показаний. Расследование по факту утверждения о принуждении не проводилось.

2.5 Г-ну Хумааму также не позволили представить свидетелей в поддержку своей аргументации. Один из ключевых свидетелей, Ахмед Назиф Шаукат, находившийся с г-ном Хумаамом во время ареста, был найден мертвым 7 февраля 2013 года, прежде чем он мог дать показания в суде. Другому свидетелю, Азлифу Рауфу, с которым г-н Хумаам предположительно планировал убийство, было разрешено покинуть страну в январе 2015 года, несмотря на изъятие его паспорта.

2.6 Семья г-на Хумаама попросила о проведении независимой медицинской и психиатрической оценки психического состояния г-на Хумаама, поскольку у него появлялись все более явные признаки психической нестабильности, такие как неадекватное поведение и постоянное изменение своей аргументации в ответ на

обвинение. Они, помимо всего прочего, ограничивали возможности его адвоката по предоставлению эффективной защиты. Оценка так и не была проведена.

2.7 Более того, действующий закон о помиловании наделяет президента полномочиями помиловать или смягчить наказание по всем делам, включая дела об убийствах. Однако после суда над г-ном Хумааом судебные органы приняли толкование Закона о помиловании, согласно которому при помиловании президент должен принимать во внимание такие факторы, как законы шариата, особенно право семьи умершего на кисас¹, и поэтому помилование не могло быть осуществлено по усмотрению президента. Автор утверждает, что такое толкование было направлено против г-на Хумаама и ущемляло его право на помилование.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в свете предполагаемых нарушений прав г-на Хумаама по статье 14 Пакта приведение в исполнение смертного приговора будет означать нарушение государством-участником его прав по статье 6 Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что неоднократные заявления органов власти и недавние изменения в законодательстве, направленные на возобновление исполнения смертных приговоров, причинили г-ну Хумаау невероятные страдания, что противоречит запрету на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание по статье 7 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно сообщения и поставило под сомнение его приемлемость. Оно утверждает, что критерии приемлемости не были соблюдены и что сообщение, таким образом, является злоупотреблением правом на подачу петиций Комитету.

4.2 В своих замечаниях от 12 сентября 2016 года государство-участник заявляет, что до настоящего сообщения это же утверждение было представлено Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. В связи с этим государство-участник утверждает, что этот вопрос уже рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и должен быть отклонен согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник далее заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что на данном этапе разбирательства обязательна процедура примирения между семьей г-на Али и г-ном Хумааом, в рамках которой семье разрешается осуществить право на кисас или отказаться от него. Поскольку автор утверждает, что члены семьи уже написали письмо о том, что не будут стремиться воспользоваться своим правом, они, вероятно, не будут настаивать на его осуществлении. Однако, по мнению государства-участника, это означает, что в настоящий момент такая возможность не исключена. В соответствии с постановлением процесс примирения является обязательным, смертная казнь не может быть назначена без его осуществления.

4.3 Утверждения о несправедливости судебного разбирательства недостаточно обоснованы. Что касается утверждения о принуждении к даче признательных показаний, государство-участник утверждает, что автор не представил никаких доказательств, которые могли бы послужить основанием для утверждения о принуждении. Признание было дано в ходе публичного разбирательства; в связи с этим кажется нелогичным предполагать, что признание было дано под принуждением.

¹ «Право на кисас» означает право ближайшего родственника жертвы с одобрения суда лишить жизни виновного в совершении убийства.

4.4 Что касается утверждения о наличии у г-на Хумаама признаков психического заболевания и необходимости провести психиатрическую оценку его состояния, оно не было подкреплено никакими доказательствами или разъяснениями, следовательно, не было обосновано. Вопрос о психическом здоровье г-на Хумаама был поднят лишь на очень позднем этапе судебного разбирательства, и судья первой инстанции счел его находящимся в здравом рассудке².

4.5 Что касается заявления о ненадлежащем проведении расследования, утверждения автора о публичных заявлениях полиции, согласно которым за убийство были выплачены огромные суммы денег, и об отсутствии их опровержения или объяснения изложены недостаточно четко и не имеют фактического подкрепления, а также не означают, что расследование было неполным. Даже если преступное деяние было совершено по приказу, при установлении в ходе судебного процесса и вне всяких разумных сомнений, что обвиняемый совершил данное преступное деяние, степень его уголовной ответственности не снижается. В данном случае в ходе судебного разбирательства и после рассмотрения апелляций двумя инстанциями было установлено и подтверждено, что г-н Хумаам виновен в убийстве, после чего он был приговорен к смертной казни. Убедительных доказательств, которые могли бы поставить под сомнение уголовную ответственность г-на Хумаама, в суде представлено не было. Это дело было полностью и всесторонне расследовано, разбирательство было проведено в соответствии с самыми высокими стандартами расследования. На всех этапах расследования органы власти в полном объеме выполняли свои профессиональные обязанности по раскрытию информации. Соответственно, эти утверждения не были подтверждены фактами.

4.6 Государство-участник далее заявляет, что в соответствии с правилом 96 b) правил процедуры Комитета петицию обычно подает жертва или его/ее назначенный представитель. В данном случае не было представлено никаких доказательств или разъяснений относительно того, почему сообщение не может быть представлено самим г-ном Хумаамом или его назначенным представителем. Тот факт, что г-н Хумаам в настоящее время находится в заключении, не лишает его или его назначенного представителя возможности представить сообщение. В этой связи государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 13 ноября 2016 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор заявляет, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет уже пришел к выводу, что внедоговорные процедуры, учрежденные Советом по правам человека, как правило, не имеют отношения к такому разбирательству или урегулированию³. Кроме того, петиция в адрес специальных процедур была подготовлена правозащитной организацией, а не самим потерпевшим или его семьей.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, такие средства правовой защиты должны быть эффективными, в то время как существующие на Мальдивских Островах процедуры не обеспечивают реальное осуществление права

² В постановлениях Высокого суда и Верховного суда психическое здоровье г-на Хумаама не упоминается. В решении Уголовного суда от 16 января 2014 года этому вопросу посвящен только один пункт, в котором говорится: «Несмотря на заявления защитника о том, что обвиняемый страдал психическими расстройствами с подросткового возраста. После заявления отца обвиняемого аргумент о психическом заболевании не упоминался в связи ни с одним из правонарушений, в совершении которых он обвиняется. С учетом вышесказанного принятие указанного довода в данном деле ставит под сомнение его объективность. Защитник не смог доказать суду, что обвиняемый страдал от психических нарушений».

³ См., например, *Шихмурадова против Туркменистана* (CCPR/C/112/D/2069/2011) и *Джебруни и Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008).

просить о помиловании для целей пункта 4 статьи 6 Пакта или гарантии справедливого судебного разбирательства согласно статье 14 Пакта.

5.4 Принятие в 2014 году Постановления № 2014/R-33 о расследовании убийств и применении смертной казни лишило президента полномочий по помилованию или смягчению приговоров лиц, осужденных за умышленное убийство, у которых отсутствуют возможности дальнейшего обжалования⁴. В соответствии с разделом 13 Постановления № R-33 наследники жертвы убийства имеют право по своему усмотрению помиловать лицо, приговоренное к смертной казни. В случае помилования приговор может быть смягчен только в том случае, если Верховный суд не вынесет постановления об обратном. В ходе апелляционного процесса в Верховном суде секретарь суда отказался принять письмо семьи г-на Али с просьбой о предоставлении г-ну Хумааму отсрочки до завершения надлежащего расследования убийства⁵. Кроме того, несмотря на то, что 24 июня 2016 года Верховный суд вынес свое окончательное решение, государство-участник не оказало содействия процессу примирения, как того требует статья 9 Положения № R-33. Государство-участник не обеспечило завершение процесса примирения без неоправданных задержек после вынесения смертного приговора (в момент представления замечаний государства-участника с вынесения приговора прошло пять месяцев)⁶. В Постановлении также отсутствует четкое определение процедуры, посредством которой Верховный суд может отказать в смягчении смертного приговора в тех случаях, когда семья жертвы помиловала осужденного. Кроме того, эта процедура является дискриминационной по признаку совершенного преступления⁷, поскольку в декабре 2015 года Высокий суд постановил, что президент не может смягчить смертный приговор или помиловать лицо, обвиняемое в убийстве первой степени.

5.5 Признание по принуждению было дано в ходе слушания вопроса о предварительном заключении под стражу 7 декабря 2011 года, однако в ходе судебного разбирательства г-н Хумаам впоследствии отказался от признания на том основании, что оно было сделано после получения угроз в адрес его семьи. Это заявление было отклонено государством-участником, которое утверждало, что признание было подкреплено показаниями свидетелей. В ходе судебного разбирательства г-н Хумаам сознался в других преступлениях, однако всегда категорически отрицал убийство г-на Али.

5.6 Возвращение смертной казни в апреле 2014 года было одним из предвыборных обещаний в ходе президентских выборов 2013 года. Как представляется, государство-участник и судебные органы вступили в сговор с целью ускорить рассмотрение дела г-на Хумаама, несмотря на то, что он был приговорен к смертной казни в 2014 году, до обнародования Постановления № 2014/R-33. Президент и министр внутренних дел последовательно и публично заявляют, что смертный приговор будет приведен в исполнение.

5.7 До того как Верховный суд оставил смертный приговор в силе, семья г-на Али просила о временной отсрочке для г-на Хумаама, но эта просьба была проигнорирована Судом высшей инстанции. Несмотря на публичные заявления полиции, расследование в отношении других лиц, предположительно причастных к убийству, не проводилось. Члены семьи г-на Али публично заявляют, что, по их мнению, расследование в отношении лиц, стоявших за этим убийством, не

⁴ В соответствии со статьей 115 (пункт s)) Конституции.

⁵ Письмо не представлено.

⁶ В этой связи автор ссылается на замечание Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, согласно которому в тех случаях, когда существует возможность помилования с выплатой дийи, она должна дополняться отдельной, публичной системой подачи ходатайства об официальном помиловании или смягчении приговора, в противном случае «требования международного права будут нарушаться» (см. A/61/311, пункт 61).

⁷ См. решение Высокого суда Мальдивских островов № 2012-dm-08 (декабрь 2015 года), URL: www.highcourt.gov.mv/dhi/mediamanager/2012-dm-08.pdf.

проводилось. Отчасти это послужило основанием для их письма с просьбой об отсрочке⁸.

5.8 Что касается психического состояния г-на Хумаама, в ходе апелляционного процесса в Высоком суде, проходившего в период с 21 октября 2014 года по 7 сентября 2015 года, тюремный врач направил г-на Хумаама к психиатру. Кроме того, поведение г-на Хумаама в суде, его действия, явно противоречащие его собственным интересам, а именно постоянное изменение своей аргументации в ответ на обвинение, а также поведенческие симптомы, наблюдаемые во время посещения родственниками, и перенесенные психические заболевания, четко указывают на необходимость проведения независимой психиатрической экспертизы, особенно с учетом его обвинения в совершении тяжкого преступления. Однако такая экспертиза не была проведена.

5.9 Что касается того факта, что сообщение было представлено не г-ном Хумаамом или его должным образом уполномоченным представителем, сообщение было подготовлено при помощи адвоката г-на Хумаама, однако ввиду срочности ситуации, опасений по поводу задержек и несоблюдения принципа конфиденциальности отношений между адвокатом и его клиентом в политически мотивированных делах⁹ автор счел необходимым представить сообщение самостоятельно. Были представлены все соответствующие доверенности. В связи с этим Комитету следует признать данное сообщение приемлемым и перейти к его рассмотрению по существу.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 12 января 2017 года государство-участник подтвердило свои предыдущие аргументы в отношении приемлемости и представило свои замечания по существу жалобы автора.

6.2 В своих замечаниях от 12 января 2017 года государство-участник утверждает, что обвиняемый в суде, как правило, имеет возможность представить доказательства в свою защиту. Однако г-н Хумаам полностью признал вину перед судом как 7 декабря 2012 года, так и 22 мая 2013 года. 22 мая 2013 года его неоднократно просили подтвердить свою аргументацию, что он сделал. Как 7 декабря 2012 года, так и 22 мая 2013 года он признался и признал свою вину. В связи с этим он решил также не использовать эту возможность для представления каких-либо свидетелей или доказательств. Г-н Хумаам изъявил желание отозвать свое первоначальное признание лишь на значительно более позднем этапе разбирательства, когда его просьба о вызове свидетелей была отклонена. Как было зафиксировано как Высоким, так и Верховным судом, он не смог доказать, что его признание было вызвано предполагаемой опасностью для него самого или его семьи. Следовательно, признание не могло быть отозвано. Кроме того, установилась судебная практика, в соответствии с которой в подобных делах, связанных с правом на кisas, обвиняемый не может отозвать признание в убийстве. Она соответствует Конституции, поскольку в соответствии со статьей 142 Конституции при решении вопросов, по которым в Конституции или законодательстве ничего не говорится, судья должен учитывать исламские законы шариата. Помимо этого, внутренним законодательством установлено, что принципы шариата должны применяться в вопросах, касающихся кисаса, в том числе вопросах отказа от признательных показаний в любой форме.

6.3 После признания г-на Хумаама запрет судьи на вызов им свидетелей был совершенно справедливым. Кроме того, просьба автора о вызове свидетелей, по-видимому, основана на том факте, что 7 февраля 2013 года один из свидетелей был обнаружен мертвым, прежде чем он мог дать показания. Этот вопрос находится полностью за пределами контроля суда, поэтому его следует игнорировать.

⁸ В этой связи автор ссылается на опубликованный Мальдивской демократической сетью доклад о нарушениях в ходе разбирательства под названием *Republic of Maldives v. Mr. Hussein Humaam Ahmed: Reprieve death row prisoner*.

⁹ "Maldives accused of spying on imprisoned Mohammad Nasheed", «Гардиан», 10 сентября 2015 года.

6.4 Еще одному свидетелю якобы было разрешено покинуть страну и выехать за границу. Неясно, как это свидетельствует о том, что обвиняемому не позволили изложить свои аргументы. Автор не поясняет, был ли этот человек представлен суду в качестве свидетеля до его отъезда с Мальдивских Островов или имело место какое-либо процессуальное нарушение, позволившее этому свидетелю выехать из страны. Кроме того, автор не сообщает, мог ли свидетель быть принужден к даче показаний в пользу г-на Хумаама, даже если бы он остался на Мальдивских Островах. Ответственность за обеспечение присутствия тех, кого защита желает вызвать в качестве свидетелей лежит на самой защите, и невыполнение этой обязанности никоим образом не ущемляет права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Выезд свидетеля защиты за пределы страны, как и его присутствие и отсутствие на судебном разбирательстве не подвластны суду. Суд, обвинение или правительство не вправе диктовать условия или контролировать, каких свидетелей вызывает защита. Этот вопрос полностью относится к компетенции защиты и может быть рассмотрен только в том случае, если на пути защиты возникают непреодолимые препятствия, которые квалифицируются как вмешательство в отправление правосудия. Нет оснований полагать, что в данном деле защите чинили несоразмерные препятствия. Кроме того, законодательно установлено, что председательствующий судья вправе допускать участие жертв или представление других доказательств по своему усмотрению¹⁰. Вопрос о приемлемости относится ко всем свидетелям.

6.5 Хотя обвинение изменило имена некоторых свидетелей, в том числе двух полицейских, личность которых была скрыта в целях защитить их от внешнего влияния и предотвратить любой возможный вред, судья имел доступ к настоящим именам свидетелей и мог подтвердить соответствие их личности и показаний действительности, что обеспечивало достоверность их показаний. В деле *Дорсон против Нидерландов* Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что решение не раскрывать защите личность некоторых свидетелей «основывалось на доказанной [Амстердамским апелляционным судом] необходимости получить от них доказательства и в то же время защитить их от возможного возмездия [...] Это, безусловно, является достаточным основанием для того, чтобы позволить им оставаться анонимными». Европейский суд по правам человека также добавил, что «хотя, как указал заявитель, не было никаких предположений о том, что [анонимные свидетели] когда-либо подвергались угрозам со стороны самого заявителя, решение о сохранении их анонимности само по себе не может рассматриваться как необоснованное». Кроме того, хотя показания этих свидетелей были важны, они не были единственным решающим фактором в решении суда. Их показания не были ключевыми для вынесения обвинительного приговора г-ну Хумааму, а лишь подтверждали его дважды сделанные признания.

6.6 Решения Уголовного суда, Высокого суда и Верховного суда основывались не только на показаниях анонимных свидетелей. Имеются также документальные доказательства, показания неанонимных свидетелей и признательные показания. Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) г-на Али была также обнаружена в ходе экспертизы джинсов г-на Хумаама, команда защиты имела возможность провести перекрестный анализ отчета по ДНК. Наконец, юристам г-на Хумаама была предоставлена возможность задавать вопросы всем свидетелям и проводить их перекрестный допрос в ходе всех судебных заседаний, на которых свидетели давали показания. Хотя членам команды защиты не были известны точные имена некоторых свидетелей, они были проинформированы обо всех необходимых подробностях

¹⁰ См. *Райт против Ямайки* (CCPR/C/45/D/349/1989), пункт 8.4, в котором Комитет по правам человека отметил, что «в связи с предполагаемым нарушением статьи 14, пункт 3 е), не вызывает сомнений отклонение судьей первой инстанции просьбы адвоката о вызове свидетеля в пользу г-на Райта. Тем не менее неизвестно, подкрепили бы защиту запрошенные у этого свидетеля показания в связи с обвинением в убийстве, поскольку они касались лишь характера повреждений, предположительно нанесенных автору толпой за пределами полицейского участка Уотерфорд. В данных обстоятельствах Комитет не усматривает какого-либо нарушения этого положения».

расследования и имели возможность открыто допросить свидетелей для проверки достоверности и последовательности их показаний.

6.7 Кроме того, г-н Хумаам добровольно и в трезвом рассудке признал свою вину, полностью сознавая, что ему будет отказано в праве представлять свидетелей защиты. Автор жалобы утверждает, что признание было получено под принуждением, однако никакой конкретной информации, подтверждающей это утверждение, представлено не было. В соответствии со статьей 52 Конституции признание, полученное под давлением, не принимается. Однако ответчик должен поднять этот вопрос и затем доказать, что признание было получено под давлением. После добровольного признания обвиняемого перед судьей признание будет считаться действительным, если нет доказательств того, что обвиняемый был принужден к даче признательных показаний. В данном деле отсутствовали доказательства того, что обвиняемый страдал каким-либо психическим заболеванием или давал признательные показания под давлением. Таким образом, судья в суде первой инстанции справедливо постановил, что его признание было приемлемым в соответствии со статьей 52 Конституции. Высокий суд также постановил, что обвиняемый сознался в убийстве жертвы по собственной воле в здравом уме и перед судьей, следовательно, в соответствии с законом. Высокий суд пришел к выводу, что, когда в ходе судебного разбирательства разрешается дача признательных показаний, судья первой инстанции имеет основания не допустить представление защитой свидетельских показаний для доказательства своей невиновности.

6.8 Предположение о том, что возможность смягчения приговора была каким-то образом ограничена, неверно. Автор толкует Закон о помиловании следующим образом: президент обязан учитывать принципы шариата, в том числе право на кисас, что лишает президента возможности принимать решения на свое усмотрение. Вопрос о праве президента на помилование правонарушителя рассматривался в совершенно отдельном и самостоятельном деле. Кроме того, поскольку нормативная процедура вынесения приговора регулируется Положением о расследовании убийств и применении смертной казни, членов семьи г-на Али напрямую спросят о том, желают ли они помиловать преступника. Независимо от того, желает ли семья жертвы помиловать преступника, Министерство по делам ислама должно инициировать процесс примирения, главной целью которого является разъяснение семье жертвы важности помилования и той роли, которая отводится ему в исламе. В соответствии с этим Постановлением абсолютно необходимо консультироваться с семьей жертвы даже в день казни, поэтому у членов семьи жертвы имеется достаточно возможностей для того, чтобы изложить свои пожелания.

6.9 Кроме того, в своем решении по апелляции Высокий суд отмечает, что все соответствующие наследники хотели применения смертной казни в отношении лица или лиц, ответственных за убийство г-на Али. Таким образом, семья изъявила желание совершить казнь.

6.10 В решении Верховного суда содержатся дальнейшие указания по вопросу о кисасе и анализ этой темы, а также точка зрения на наследников, противоречащая позиции автора в отношении наследников. Семья жертвы все еще имеет достаточно возможностей для того, чтобы просить о смягчении смертной казни, в связи с чем это возражение не имеет никаких оснований.

6.11 Что касается сообщения о психическом заболевании г-на Хумаама, факт запроса медицинского заключения не означает необходимость провести оценку. Г-н Хумаам не представил никаких доказательств, подтверждающих его недееспособность в связи с психическим заболеванием. Кроме того, при запросе «независимого» заключения ответственность за его подготовку не должны нести ни суд, ни сторона обвинения. Наконец, вопрос о психическом здоровье не поднимался в ходе разбирательства до тех пор, пока г-н Хумаам не сменил команду юристов на позднем этапе разбирательства, в связи с чем можно предположить, что это был последний отчаянный довод до вынесения приговора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 12 марта 2017 года автор представил следующие комментарии по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения.

7.2 Автор утверждает, что, согласно полицейскому докладу, приложенному к замечаниям государства-участника по существу сообщения¹¹, 13 октября 2012 года г-н Хумаам был допрошен на острове Фейдуфинолу, который находится далеко от полицейских изоляторов и никогда не был местом содержания под стражей. Для проведения расследований или допросов подозреваемых Мальдивская полицейская служба также его не использовала. Никаких объяснений относительно того, почему это было сочтено целесообразным, представлено не было.

7.3 Что касается замечания о том, что 30 октября 2012 года г-н Хумаам был переведен в полицейский участок Виллимале¹², неясно, где он содержался до этого перевода. Кроме того, перевод полицией задержанного из Мале в Виллимале крайне необычен, поскольку Виллимале – отдельный остров, не соединенный с Мале. Как правило, лица, задержанные полицией, содержатся до окончания судебного разбирательства либо в полицейских изоляторах в Мале, либо на острове Дхунидху. Автор хотел бы получить разъяснения.

7.4 2 ноября 2012 года г-ну Хумааму был назначен адвокат, 16 ноября 2012 года г-н Хумаам подписал заявление об отрицании совершения правонарушения. 7 декабря 2012 года г-н Хумаам был доставлен в полицейское управление в Мале и сделал там предполагаемое признание. Неясно, чем была вызвана необходимость доставить его из Виллимале в полицейское управление в Мале, где он вдруг сознался в преступлении, совершение которого ранее отрицал, и подписал соответствующее заявление. Сразу после этого его доставили к судье, где он повторил свое признание. В протоколах следственных действий, судебного разбирательства и апелляционного производства отсутствуют доказательства присутствия адвоката г-на Хумаама при предполагаемой даче признательных показаний в полиции 7 декабря 2012 года и на следующий день перед судьей. Это является явным нарушением пункта f) статьи 51 и статьи 53 Конституции, которые предусматривают право консультироваться с адвокатом по выбору обвиняемого и быть представленным им. Адвокат г-на Хумаама покинул Мальдивские Острова для учебы. Поскольку г-н Хумаам не мог позволить себе адвоката, ему был назначен государственный защитник. Однако г-н Хумаам отказался от услуг этого государственного защитника, поскольку он не доверяет системе уголовного правосудия. Отсутствие у него доступа к нанятому адвокату и в определенные моменты доступа к адвокату в принципе указывает на то, что предполагаемое «признание» не было сделано добровольно.

7.5 Кроме того, отсутствие видеозаписей предполагаемого «признания», совершенного в полицейском участке 7 декабря 2012 года, является нарушением раздела 6 Положения о полномочиях полиции (от 2 ноября 2008 года), которое требует видеозаписи всех полицейских допросов. Наконец, согласно протоколам суда, обвинение г-ну Хумааму был выдвинуто 30 января 2013 года. На Мальдивах не является обычной частью уголовного производства регистрация признательных показаний подозреваемого в суде до предъявления ему обвинения в совершении преступления.

7.6 6 мая 2013 года, когда судебный процесс начался без участия защитника, г-н Хумаам отрицал факт совершения преступления. Однако на слушании 22 мая 2013 года г-н Хумаам, не будучи представлен адвокатом, «сознался» в совершенном преступлении. 31 мая 2013 года, будучи представленным адвокатом, г-н Хумаам отказался от своего «признания».

¹¹ Мальдивская полицейская служба, отчет о деле [отредактированная версия] № LC2012/15547, 15 декабря 2016 года.

¹² Приведено в хронологии событий, представленной государством-участником на странице 4 его замечаний относительно приемлемости сообщения.

7.7 Автор далее опровергает замечание государства-участника об отсутствии доказательств того, что г-н Хумаам страдал каким-либо психическим заболеванием или столкнулся с давлением в целях дачи признательных показаний. Суды не приняли во внимание тот факт, что г-н Хумаам страдал психическими расстройствами и находился на лечении в государственном лечебном учреждении всего за несколько месяцев до ареста. Это обстоятельство вкупе с его поведением с момента ареста 2 октября 2012 года свидетельствует о нарушении проведения судебного и апелляционного процесса. Согласно отчету Мальдивской полицейской службы о деле¹³, врачи прописали г-ну Хумааму лекарства для лечения психических заболеваний, кроме того, единственный профессиональный психиатр в стране отказался дать психологическую оценку его состояния по причине конфликта интересов. Помимо этого, Комиссия по правам человека направила Мальдивской полицейской службе сообщение о препаратах, необходимых для психиатрической помощи г-ну Хумааму. В отчете полиции о деле также говорится, что адвокаты г-на Хумаама просили суд первой инстанции оценить его психологическое состояние и суд отклонил эти просьбы. Кроме того, за несколько месяцев до убийства г-на Али г-н Хумаам находился в государственном реабилитационном центре для лечения поведенческих расстройств. Когда г-н Хумаам предстал перед Судом по делам несовершеннолетних в связи с рассмотрением предыдущего дела, Суд по делам несовершеннолетних поручил органам власти дать г-ну Хумааму возможность получать психологическую помощь. Этот факт должен был быть известен судье первой инстанции.

7.8 Автор принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в связи с признанием г-на Хумаама 22 мая 2013 года привлечение свидетелей стало нецелесообразным. Однако, поскольку 31 мая 2013 года г-н Хумаам отказался от своих признательных показаний, ему должна была быть представлена возможность вызвать свидетелей. Хотя Высокий суд и Верховный суд пришли к выводу, что г-н Хумаам не смог продемонстрировать опасность ни для себя, ни для своей семьи, даже несмотря на то, что назвал ее причиной дачи признательных показаний, после отзыва признания 31 мая 2013 года г-н Хумаам попытался вызвать свидетелей для доказательства того, что находился под давлением во время дачи признательных показаний. Отказ в совершении этих действий квалифицируется как отказ в возможности подготовить защиту в нарушение статьи 14 Пакта. Таким образом, утверждение государства-участника о том, что вызов свидетелей на этом этапе был «нецелесообразным», неверно.

7.9 Автор утверждает, что г-н Хумаам потерял двух ключевых свидетелей. Первым из них был сотрудник полиции, отвечавший за мониторинг камер видеонаблюдения на улицах вблизи места убийства. Помимо того, что этот сотрудник полиции умер вскоре после инцидента (расследование его необъясненной смерти не проводилось), за соответствующий период ни с одной из камер видеонаблюдения в этом районе не сохранились. Второму свидетелю, г-ну Азлифу Рауфу, чей паспорт был изъят Мальдивской полицейской службой в связи с убийством г-на Али, было загадочным образом разрешено покинуть страну, с тех пор он не возвращался. Очевидно, что лицо, паспорт которого был изъят полицией и которому по решению суда запретили покидать страну за совершение крайне тяжкого преступления, не могло покинуть страну без содействия его отъезду высокопоставленных должностных лиц и Мальдивской полицейской службы. Полиция начала расследование с целью установить, кто несет ответственность за содействие его отъезду, однако это расследование до сих пор не завершено. Автор утверждает, что государство-участник в своих замечаниях исказило факты, заявив, что второй свидетель покинул страну по

¹³ Мальдивская полицейская служба, отчет о деле [отредактированная версия] № LC2012/15547, 15 декабря 2016 года. В отчете указывается, что 17 февраля 2013 года г-н Хумаам был по просьбе его семьи доставлен в психиатрическую больницу для посещения психиатра, прошел обследование и получил рецепт на лекарства от тревожности, слуховых галлюцинаций и «подозрительности». В то же время единственный имеющийся клинический психиатр отказался провести оценку его состояния на основании конфликта интересов.

собственной воле, что предполагает наличие у него возможности свободно покинуть ее без согласия властей.

7.10 На Мальдивских Островах нет ни уголовно-процессуального кодекса, ни закона о доказательствах. Положений о доказательствах во внутреннем законодательстве очень мало. Таким образом, уголовное судопроизводство, связанное с проведением судебного и апелляционного разбирательства, в каждом конкретном случае остается на усмотрение судьи. В мальдивских судах отсутствуют какие-либо правила об анонимных свидетелях. Право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство нарушается во всех случаях, когда обвинение основывается на анонимных свидетелях. Поскольку перекрестный допрос анонимного свидетеля невозможен, у обвиняемого нет средств для проверки достоверности показаний. Обычно у анонимных свидетелей берутся письменные показания. Однако обвинение не передает письменные заявления защите. В связи с этим защита не может подготовиться к перекрестному допросу. Кроме того, анонимные свидетели привлекаются обвинением только в политических делах. Личность свидетеля не раскрывается по политическим мотивам, а не в целях защиты отдельных свидетелей.

7.11 Автор далее ссылается на доклад, подготовленный юридическим факультетом Пенсильванского университета для правительства Мальдивских островов в 2005 году¹⁴, в котором говорится, что «мальдивская система уголовного правосудия до такой степени неэффективна, что систематически не может обеспечить справедливость и регулярно совершает несправедливость». В своем докладе юридический факультет Пенсильванского университета рекомендовал провести широкомасштабные реформы и отметил, что без радикальных изменений состояние системы, скорее всего, продолжит ухудшаться. Предлагаемые реформы включали преобразование судебной системы в независимую ветвь власти, ограничение права полиции на обыск, установление права обвиняемых на адвоката и прекращение «существующей практики полагаться главным образом на признания в качестве основы для установления уголовной ответственности». На сегодняшний день эти рекомендации не были выполнены в полном объеме, и автор утверждает, что с 2005 года политическое давление на судебную систему возросло.

7.12 Автор отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 6 Пакта каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора, кроме того, амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях. Государство-участник должно обеспечить возможность осуществления этого права во всех случаях. Что касается шариатского права, юристы расходятся во мнениях относительно того, может ли государство смягчать смертные приговоры лицам, осужденным за убийство. Однако опубликованное правительством в 2015 году нормативное постановление, известное как Постановление об исполнении смертных приговоров, лишает государство полномочий по смягчению смертных приговоров. Следовательно, правительство совершило явное нарушение пункта 4 статьи 6 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что те же самые вопросы были в связи с делом г-на Хумаама вынесены на

¹⁴ www.unicef.org/maldives/Criminal_Justice_System_in_Maldives.pdf.

рассмотрение мандатариев специальных процедур Совета по правам человека. Комитет ссылается на свои предыдущие решения¹⁵, в которых он пришел к заключению, что внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Советом по правам человека и мандат которых заключается в отслеживании положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или рассмотрении массовых нарушений прав человека в мире и по подготовке публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что ничто не мешает ему рассмотреть настоящее дело в соответствии с этим положением.

8.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты на том основании, что процесс примирения является эффективным и доступным до дня исполнения приговора. Он также принимает к сведению ответ автора сообщения о том, что, поскольку суд не принял во внимание просьбу семьи г-на Али об отсрочке казни, процесс примирения становится неэффективным и в любом случае неоправданно затягивается, делая внутренние средства правовой защиты неэффективными. Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что новые правила в отношении помилования носят неопределенный характер в том, что касается свободы действий президента и полномочий Верховного суда, а также являются дискриминационными и потому неэффективными. Он далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что правила помилования четко определены и соответствуют нормам шариата.

8.4 Комитет считает, что помилование является дискреционным средством правовой защиты, которое не обязательно должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола. Он далее отмечает, что помилование происходит параллельно с обязательной процедурой примирения в соответствии с шариатским правом и отмечает отсутствие четкой информации о способности Председателя и Верховного суда осуществлять или подтверждать помилование в случае проведения процесса примирения в делах, связанных с преднамеренным убийством, а также отсутствие четкой информации о характере соответствующих изменений в законодательстве. Комитет считает, что в этих обстоятельствах государство-участник не смогло доказать, что процесс примирения является доступным и эффективным средством правовой защиты и что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения по существу.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьей стороной, а не самой предполагаемой жертвой. В этой связи Комитет напоминает о том, что правило 96 b) его правил процедуры предусматривает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени любого предположительного потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение. В данном случае Комитет отмечает, что предполагаемая жертва ожидала приведения в исполнение смертного приговора, сообщение было представлено от имени предполагаемой жертвы его отцом и его адвокатом, которые представили должным образом подписанное письмо с разрешением и доверенностью от предполагаемой жертвы, согласно которой адвокат имеет право представлять его в Комитете. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не запрещает Комитету рассматривать это сообщение¹⁶.

¹⁵ См. *Джебруни и Берзиг против Алжира*, пункт 7.2, *Баиаша и Баиаша против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/100/D/1776/2008), пункт 6.2, и *Селис Лауреано против Перу* (CCPR/C/51/D/540/1993), пункт 7.1.

¹⁶ См. *Жук против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1910/2009), пункт 7.3.

8.6 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 7 Пакта, в частности о том, что неоднократные заявления о вынесении смертного приговора нанесли г-ну Хумааму серьезный психологический ущерб, равнозначный нарушению права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, Комитет отмечает, что автор не представил информацию в поддержку этого утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он признает сообщение в этой части неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Что касается утверждений автора относительно статьи 14 Пакта, Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявления о даче г-ном Хумаамом признательных показаний под давлением и о психическом здоровье г-на Хумаама недостаточно обоснованы. Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что адвокат г-на Хумаама не присутствовал при даче признательных показаний и что позднее он попытался отозвать их, но суд не позволил ему представить доказательства получения его признаний под давлением, в том числе вызывать соответствующих свидетелей. Что касается просьбы об оценке психологического состояния, Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что г-н Хумаам страдает психическими заболеваниями и получал государственную медицинскую помощь и что его поведение в ходе судебного разбирательства указывает на необходимость проведения экспертизы, о которой просила его семья. Он далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что этот вопрос был поднят лишь на поздней стадии разбирательства, государство-участник не обязано проводить независимую оценку, г-н Хумаам не поднимал этот вопрос в ходе уголовного разбирательства в прошлом, а также о том, что в суде, в любом случае, не было представлено никаких доказательств в поддержку утверждения автора в этой связи и что, по мнению суда, г-н Хумаам находился в здравом уме. Комитет считает, что автор сумел в достаточной мере обосновать свои утверждения по статье 14 Пакта для целей приемлемости, и поэтому считает их приемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 В свете предполагаемых нарушений прав г-на Хумаама по статье 14 Пакта Комитет считает утверждение автора о нарушении прав г-на Хумаама по статье 6 Пакта достаточно обоснованным для целей приемлемости. В связи с этим Комитет признает утверждения автора по статьям 6 и 14 приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 6 и 14 Пакта о том, что г-н Хумаам подвергался психологическому давлению с целью получения признательных показаний. При даче признательных показаний 7 декабря 2012 года он был представлен адвокатом, но адвокат при этом не присутствовал. Его адвокат не присутствовал и на следующий день в суде, когда он подтвердил свое признание. Дата выезда адвоката г-на Хумаама из страны не указана. На момент начала судебного разбирательства у г-на Хумаама не было адвоката. Как представляется, он не принял назначенного государством адвоката. 6 мая 2013 года, в отсутствие адвоката, он отрицал факт совершения преступления. 22 мая, по-прежнему не будучи представленным адвокатом, он дал признательные показания. 31 мая 2013 года, когда у него был адвокат, он отказался от своих признательных показаний. В приведенной в полицейском отчете хронике событий содержится ссылка на то, что 22 апреля 2013 года ему было дано 10 дней, чтобы найти адвоката по своему выбору, поскольку он не хотел, чтобы адвокат был назначен государством. Как представляется, в начале судебного разбирательства он согласился не быть представленным адвокатом. Комитет также отмечает, что видеозапись допросов в полиции и последующих признательных показаний не была обнародована, хотя такая запись предусмотрена внутренним законодательством; что признание было сделано в период, когда у г-на Хумаама не было доступа к адвокату; что признательные показания были

подтверждены в суде, опять же в отсутствие адвоката, а также до официального предъявления ему обвинений; что, хотя г-н Хумаам признал свою вину в суде, автор утверждает, что угрозы в адрес его семьи означали, что в то время он все еще находился под давлением; и что, когда г-н Хумаам отказался от своего признания в присутствии адвоката и попросил вызвать свидетелей для подтверждения своего заявления о принуждении, ему не разрешили этого сделать. Комитет далее принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что г-н Хумаам дал признательные показания один раз в полиции и дважды перед судьей; что он заявил о принуждении только на более позднем этапе после смены своей команды адвокатов; что утверждение о принуждении должна обосновывать защита, а не государство-участник; что по законам шариата признание в любом случае не может быть отменено, если считается, что подсудимый находится в здравом уме, о чем свидетельствует суд в отсутствие доказательств обратного; и что признание не было единственным основанием для осуждения г-на Хумаама, поскольку оно лишь подтвердило множество других доказательств.

9.3 В этой связи Комитет напоминает о том, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 Пакта, включая психологическое давление с целью получения признания вины, государство-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование¹⁷. Он далее напоминает о своем замечании общего порядка № 32 (2007) в отношении статьи 14 – право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он заявил, что гарантии, предусмотренные в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹⁸. Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные утверждения о том, что г-на Хумаама вынудили признать свою вину под давлением, государство-участник не позволило г-ну Хумааму представить доказательства или вызвать свидетелей в обоснование своих утверждений и не проводило расследования в связи с этими утверждениями. По поводу утверждения государства-участника о том, что на г-на Хумаама возложено бремя доказывания для установления того, что признание было получено принудительно и не являлось добровольным, то Комитет напоминает, что, как ясно следует из пункта 3 g) статьи 14, после того как ответчик делает достоверное заявление о том, что признание было получено под принуждением, ответственность за установление того, что признание было добровольным, возлагается на прокуратуру. В этой связи Комитет отмечает, что отказ государства-участника разрешить г-ну Хумааму представить доказательства в обоснование его утверждения и провести независимое расследование свидетельствует о том, что это обязательство не было выполнено, особенно в свете того, что г-н Хумаам находился в то время под стражей, и что государство-участник не смогло представить видеозапись его допроса, как этого требует закон. Комитет приходит к выводу, что, возложив бремя доказывания того, что его признание было получено под принуждением, и отказав г-ну Хумааму в возможности представить доказательства в обоснование этого утверждения, государство-участник нарушило пункт 3 g) статьи 14. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных в пункте 3 g) статьи 14 Пакта.

9.4 В связи с утверждением автора о том, что признание г-на Хумаама было получено в отсутствие его адвоката, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что г-н Хумаам отказался от услуг адвоката, назначенного ему властями, чтобы представлять его интересы. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он указывает, что в делах, связанных с высшей мерой наказания, нужно принимать за аксиому, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката на всех этапах судебного разбирательства и что интересы правосудия могут, в рамках конкретного судебного

¹⁷ См. *Аманклычев против Туркменистана* (CCPR/C/116/D/2078/2011).

¹⁸ См. *Ковалева и др. против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011).

разбирательства, требовать назначения защитника против воли обвиняемого, особенно в случае, когда лицу предъявлено тяжкое обвинение, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах¹⁹. В настоящем деле Комитет отмечает заявление автора о том, что начальный этап производства по его делу проходил в условиях, которые не способствовали защите процессуальных прав г-на Хумаама, включая не получившие опровержения утверждения автора о том, что допрос г-на Хумаама был проведен в удаленном месте и без видеозаписи, как того требует внутреннее законодательство, и что государство-участник не обеспечило эффективного доступа к адвокату на начальных стадиях разбирательства (см. пункты 7.2–7.5). Кроме того, он отмечает, что государство-участник дало г-ну Хумааму лишь 10 дней, чтобы найти частного адвоката; не назначило адвоката, хотя бы и против его воли, в случае его неспособности нанять частного адвоката; не обеспечило, чтобы г-н Хумаам был способен действовать в собственных интересах, о чем говорится в пункте 9.5 ниже; и зарегистрировало признание вины в суде без адвоката до предъявления обвинений. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Хумаама на правовую помощь по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

9.5 Что касается возможности представить свидетельские показания в более общем плане, Комитет отмечает заявление автора о том, что г-ну Хумааму не было разрешено вызвать свидетелей защиты, включая свидетелей для подтверждения того, что его признание было получено под принуждением. Комитет также отмечает его заявление о том, что один из свидетелей, которых г-н Хумаам хотел вызвать, умер при пока еще не выясненных обстоятельствах, причем расследование по факту его смерти не проводилось, и что запись видеонаблюдения, с которой связаны показания погибшего свидетеля, не была предоставлена. Комитет далее отмечает, что паспорт еще одного свидетеля, которого хотел вызвать г-н Хумаам, был изъят властями в связи с убийством для предотвращения его выезда из страны, и, тем не менее, ему было разрешено покинуть страну. Автор далее утверждает, что полное самоуправство мальдивских судей в плане разрешения представлять доказательства и вызова свидетелей, если таковые имеются, а также использование анонимных свидетелей в ходе судебного разбирательства, лишили защиту возможности провести перекрестный допрос свидетелей. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что г-ну Хумааму с самого начала процесса не было разрешено вызывать свидетелей защиты из-за того, что он признал свою вину; что жалобы в отношении отсутствия свидетелей не нашли подтверждения; тот факт, что эти вопросы были вне контроля государства; что, как и в других юрисдикциях, судьи могут по своему усмотрению принимать или не принимать соответствующие доказательства; что г-ну Хумааму была предоставлена возможность провести перекрестный допрос свидетелей обвинения, поскольку, хотя и в анонимной форме, но вся основная информация была представлена; и что он имел возможность провести их перекрестный допрос в отношении результатов теста ДНК, поскольку имел доступ к этому отчету. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой право на вызов свидетелей по требованию обвиняемых или их защитников не является неограниченным, однако при этом на определенной стадии судопроизводства должна быть обеспечена надлежащая возможность опросить свидетелей и оспорить показания против обвиняемого²⁰. Комитет также отмечает тот факт, что г-н Хумаам не был представлен адвокатом на всех этапах судебного процесса по его делу, предусматривающему применение смертной казни. Комитет считает, что отказ предоставить ответчику возможность представить свидетелей в свою защиту в ходе разбирательства по его делу, предусматривающему применение смертной казни, в том числе вызвать свидетелей для подтверждения недобровольного характера его признания, и своевременное непредставление соответствующей информации, которая позволила бы провести надлежащий перекрестный допрос свидетелей обвинения, являются нарушением прав г-на Хумаама, предусмотренных в пунктах 3 b) и e) статьи 14 Пакта.

¹⁹ Там же, пункты 37–38.

²⁰ Замечание общего порядка № 32, пункт 39.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что с самого начала процесса возник вопрос о психическом здоровье г-на Хумаама в свете результатов его психиатрического лечения и его неадекватного поведения, в частности его отказа от услуг государственного защитника и настаивания на самостоятельном представлении собственных интересов, постоянно меняющихся заявлений и в целом его действий, идущих вразрез с собственными интересами, и что государство-участник не содействовало проведению независимой психиатрической экспертизы, несмотря на ходатайства родственников, полиции и тюремного врача. Он также отмечает довод автора о том, что единственный в стране профессиональный врач-психиатр отказался проводить оценку психологического состояния г-на Хумаама из-за конфликта интересов. Он далее отмечает аргумент государства-участника о том, что суд признал г-на Хумаама психически здоровым для целей судебного разбирательства, что отсутствуют какие-либо ссылки на историю его психического заболевания, что этот вопрос возник в конце судебного процесса после смены защиты г-на Хумаама и что его защита должна представить подтверждающую информацию. Комитет считает, что особенно по делу, предусматривающему применение смертной казни, с учетом того, что г-н Хумаам делал противоречащие друг другу заявления, настаивал на том, чтобы защищать себя самостоятельно и не был представлен адвокатом на всех этапах процесса; с учетом ходатайств его родственников и тюремного врача о проведении психиатрической экспертизы; в свете наличия свидетельств о прохождении государственного лечения в связи с психическими расстройствами и запросов о проведении обследования в начале процесса; и с учетом того, что государство-участник не представило данных о проведении тщательной экспертизы в отношении вменяемости г-на Хумаама, чтобы предстать перед судом, государство-участник не провело надлежащего расследования в отношении состояния психического здоровья г-на Хумаама, и, таким образом, не удостоверилось, что г-н Хумаам был способен предстать перед судом и что он был способен действовать в своих наилучших интересах. С учетом вышесказанного Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта.

9.7 Автор далее заявляет о нарушении права г-на Хумаама на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта, поскольку ему был вынесен смертный приговор после проведения несправедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник заявило со ссылкой на пункт 2 статьи 6 Пакта о том, что г-н Хумаам был приговорен к смертной казни за совершение тяжких преступлений по решению, вынесенного судами в соответствии с Конституцией и законами Мальдивских Остров и шариата, и что применение смертной казни не противоречит положениям Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (1982) в отношении статьи 6 (право на жизнь), в котором он отметил, что положение статьи 6 о том, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, подразумевает, что должны соблюдаться предусмотренные в Пакте процедурные гарантии, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции²¹. Он далее вновь ссылается на свои решения о том, что вынесение смертного приговора по завершению судебного разбирательства, в рамках которого не соблюдались положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта²². В свете своих выводов о том, что государство-участник нарушило права г-на Хумаама по статье 14, как указано выше, Комитет считает, что, приговорив г-на Хумаама к смертной казни в рамках судебного разбирательства, которое характеризовалось такими недостатками, государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 6 Пакта.

9.8 Что касается помилования, то Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что, несмотря на якобы имевшее место обязательное по закону посредничество с участием членов семьи обвиняемого, государство-участник игнорировало просьбу семьи г-на Али отсрочить исполнение смертной казни до тех пор, пока не будет

²¹ Замечание общего порядка № 6 (1982) в отношении статьи 6 о праве на жизнь, пункт 7.

²² См. *Прайс против Ямайки* (CCPR/C/58/D/572/1994).

проведено надлежащее расследование убийства; о том, что новый порядок помилования фактически лишил президента осуществлять полномочия на помилование в обстоятельствах данного дела и не устанавливает четких правил в отношении оснований, опираясь на которые Верховный суд сможет остановить исполнение смертного приговора даже в том случае, если семья обращается с таким ходатайством; и что поэтому этот процесс нарушает права г-на Хумаама, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника в отношении того, что посредничество с семьей потерпевшего является обязательным, что автор неправильно понял положения о помиловании и их взаимосвязь с законами шариата и что толкование судом, на которое ссылается автор, относилось к конкретному делу и не относится к делу г-на Хумаама.

9.9 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой государства-участники должны в соответствии с пунктом 4 статьи 6 Пакта предоставлять возможность лицам, приговоренным к смертной казни, ходатайствовать о помиловании или смягчении приговора; обеспечивать, чтобы они в соответствующих случаях смогли воспользоваться амнистией, помилованием и смягчением приговора; и обеспечить, чтобы приговоры не приводились в исполнение до тех пор, пока ходатайства о помиловании или смягчении приговора не будут предметно рассмотрены и по ним не будут приняты окончательные решения. Ни одна категория осужденных не может быть а priori исключена из сферы охвата таких мер по смягчению наказания, и условия для достижения такого результата не должны быть нереалистичными, излишне обременительными, носить дискриминационный характер или применяться произвольным образом. Пункт 4 статьи 6 не предусматривает какой-либо конкретной процедуры для осуществления права просить о помиловании или смягчении приговора, и вследствие этого государства сохраняют за собой определенное дискреционное право определять соответствующие процедуры. Вместе с тем такие процедуры должны быть оговорены во внутригосударственном законодательстве. Кроме того, процедуры помилования не должны предусматривать для семей жертв преступлений доминирующую роль при определении того, следует ли приводить в исполнение смертный приговор. Помимо этого, процедуры помилования или смягчения приговора должны предусматривать определенные важные гарантии, включая определенность в осуществлении процедур и применение существенных критериев, а также реализацию прав лиц, приговоренных к смертной казни, инициировать процедуры помилования или смягчения наказания и представлять обращения, касающиеся их личных и других соответствующих обстоятельств, заблаговременно получать информацию о том, когда будет рассмотрено ходатайство, и быть незамедлительно уведомленным об итогах этой процедуры. С учетом отсутствия определенности в Законе о процедуре помиловании и его неэффективности Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пункту 4 статьи 6 Пакта. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 6 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6, пункты 1 и 4, статьи 14, пункт 1, и статьи 14, пункты 3 b), d), e) и g) Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности: а) принять незамедлительные меры для отмены приговора в отношении г-на Хумаама и немедленно освободить его; если необходимо, вынести постановление о повторном судебном разбирательстве по делу г-на Хумаама, обеспечив при этом соблюдение всех гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии с обязательствами, предусмотренными в статьях 6 и 14 Пакта, включая проведение психиатрического обследования для обеспечения того, чтобы г-н Хумаам обладал вменяемостью, для того чтобы предстать перед судом; и предоставить г-на Хумааму надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры

для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет напоминает государству-участнику о том, что оно не может применять смертную казнь в отношении лица с психосоциальными и умственными расстройствами и приводить в исполнение смертный приговор в отношении лица с ограниченной способностью понять причины своего приговора²³.

12. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

²³ См. *Р.С. против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/684/1996), пункт 7.2, и замечание общего порядка № 36 (2018) по статье 6 (право на жизнь), пункт 53.